

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ШКОЛА

М. Н. ПЕТЕРСОН

ЗАДАЧА КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

1

Курс «Введение в языкознание» строился различно в зависимости от задачи, которую ему ставили, и от слушателей, для которых он предназначался. Достаточно даже беглого знакомства с историей развития этого курса в Московском университете, чтобы убедиться в справедливости данного положения.

В Московском университете впервые курс «Введение в языкознание» разрабатывал Ф. Ф. Фортунатов. Перед ним были слушатели, получившие в гимназии классическое образование. Задачей курса было — подготовить студентов к слушанию сравнительной грамматики индоевропейских языков. Этим определялось построение курса. Начинался курс с разъяснения «предмета языкознания». За этим следовала довольно подробная генеалогическая классификация языков, которая занимала почти треть курса. Дальше рассматривался вопрос о «языке и наречии», а потом шло «общее изложение фактов языка» (слова, словосочетания, предложения, формы слов) и краткое знакомство с морфологической классификацией языков. Курс заканчивался фонетикой, точнее — физиологией звуков речи, которая в то время только что разрабатывалась и служила непосредственным введением в сравнительную фонетику индоевропейских языков, за которой следовала морфология — склонение и спряжение. Иллюстративным материалом служили главным образом русский язык, затем классические языки, отчасти новые славянские и современные западные языки.

В таком виде курс читался с 70-х годов XIX в., постепенно изменяясь применительно к новым условиям. По литографированным курсам, издававшимся почти каждый год, можно проследить эти изменения¹. Главное изменение состояло в том, что курс приобретал все более самостоятельное значение. Он становился введением не только в сравнительную грамматику индоевропейских языков, но и в другие лингвистические дисциплины: старославянский язык, историю русского языка, литовский язык, готский язык, историческую грамматику латинского и греческого языков, санскрит. К тому же изменялась и подготовка слушателей. В гимназиях изучение классических языков сокращалось: греческий язык стал необязательным, латинский начинали изучать не с первого, а с третьего класса.

¹ См., например: «Сравнительное языковедение. Лекции проф. Ф. Ф. Фортунатова, читанные в 1891—92 году на I и II семестрах».

В. К. Поржезинский, занявший кафедру после Ф. Ф. Фортунатова (1902 г.), читал «Введение в языкознание» как самостоятельный курс, предназначавшийся и для тех, кому было необязательно слушание сравнительной грамматики индоевропейских языков, например, для историков. Значительно изменилась и программа курса. В нем появились новые отделы. Перед изложением генеалогической классификации языков, занимавшим значительное место в курсе, студентам сообщались важнейшие сведения из истории науки о языке. После генеалогической классификации следовали: физиология звуков речи, отдельные слова языка, форма в языке, морфологическая классификация языков, словосочетание и предложение.

Как видно, сама последовательность этих отделов изменилась, и были прибавлены в конце три новые главы: изменение фактов языка; вопрос о происхождении языка и искусственные языки; индоевропейский праязык и доисторическая эпоха в жизни «индоевропейцев»².

В дальнейшем к курсу присоединили практические занятия, программу которых разработал Д.Н. Ушаков. Эти занятия состояли главным образом в наблюдениях студентов над звуковой системой русского литературного языка и диалектов.

2

После Великой Октябрьской социалистической революции в преподавании лингвистических дисциплин произошли большие изменения. Изучение древних языков отходило на задний план, их место заняли современные языки. Впервые на филологическом факультете стало обязательным преподавание современного русского языка. Постепенно вводилось изучение национальных языков Советского Союза.

Задача курса «Введение в языкознание» изменилась: он должен был служить подготовкой к изучению современных языков. Очень возросло значение практических занятий: на этих занятиях студенты учились приемам исследования современных живых языков. Преподавание лингвистических дисциплин приблизилось к практическим потребностям страны. Оно помогало подготовке преподавателей языков в средней школе.

Практические занятия по курсу «Введение в языкознание» в 1926—1930 гг. в Московском университете играли большую роль. За указанный период накопилось много выполненных на этих занятиях студенческих работ, лучшие из которых были изданы (стенографически) лингвистическим кабинетом. В этих работах описывалась звуковая система языков — коми, усть-сысольского говора русского языка, армянского, марийского, чувашского, аварского, польского, татарского, абхазского и грузинского (перечисляются в порядке их следования в брошюре, где они расположены хронологически). Большинство работ производилось коллективно. Готовились работы по морфологии и синтаксису, но их напечатать не удалось.

Аналогичная работа велась и в педагогических институтах. В результате практических занятий по курсу «Введение в языкознание» студенты иностранных отделений выступили в Постоянной методической комиссии с критикой учебников по английскому, немецкому и французскому языкам. В обсуждении их докладов принимали участие авторы учебников и преподаватели иностранных языков средней школы.

Так в свое время высшая школа отвечала на запросы средней школы. К сожалению, вся эта работа прекратилась с водворением так называемого

² См. «Введение в языковедение. Пособие к лекциям проф. В. Поржезинского», 4-е изд., пересм. и доп., М., 1916.

«нового учения» о языке Н. Я. Марра. Практические занятия по курсу «Введение в языковедение» были отменены: самостоятельные наблюдения студентов стали невозможны. Изменился и характер курса. Его задачей стало внедрение «нового учения» о языке Н. Я. Марра. Лектору приходилось выбирать примеры так, чтобы они не противоречили «положениям» Н. Я. Марра. Связь курса «Введение в языковедение» с другими лингвистическими дисциплинами прервалась. Связи со школой тоже не было. Застой, водворившийся в языковедении, много вреда принес преподаванию лингвистических дисциплин в вузах.

3

И. В. Сталин указал путь оздоровления советского языковедения, путь освобождения его от застоя, порожденного «новым учением» о языке Н. Я. Марра и его учеников.

И. В. Сталин поставил перед советскими языковедами новые задачи; основная из них — внедрение марксизма в языковедение. Выполнение ее требует, чтобы языковеды научились применять марксистский метод к изучению языка, так как марксизм не догма, а руководство к действию. Внедрение марксизма в языковедение состоит также в том, чтобы языковедческая теория не отрывалась от практики. Стоит только припомнить потребности школы, театра, радио, писателей, различных отраслей науки и техники (терминология), чтобы представить себе всю грандиозность задач, стоящих перед советскими языковедами.

Внедрение марксизма в языковедение требует также критического использования всего лингвистического наследия — нашего и зарубежного. Особенно это касается сравнительно-исторического изучения языков, которое у нас прекратилось в период господства «нового учения» о языке, так как Н. Я. Марр считал сравнительно-исторический метод «идеалистическим».

После выхода в свет трудов И. В. Сталина по языковедению преподавание лингвистических дисциплин в Московском университете подверглось коренной перестройке. Все языки — современные и древние — должны теперь изучаться в их развитии в связи с историей народа: иначе нельзя открыть внутренних законов их развития. Сравнительно-исторический метод должен освободиться от своих недостатков, и тогда он становится важным средством открытия законов развития языка. Теория языковедения не должна отрываться от практики. Одной из важных задач стало критическое использование всего лингвистического наследия. В настоящее время в этом направлении и идет работа советских языковедов, в которую вовлекаются студенты всех курсов — через практические и семинарские занятия, через курсовые и дипломные работы.

4

В соответствии с расширением и углублением изучения лингвистических дисциплин изменилась задача курса «Введение в языковедение», которая определяется работами И. В. Сталина по языковедению и подготовкой студентов, полученной ими по языку в средней школе. Курс должен заложить фундамент для самостоятельной работы студента, так как, по справедливой мысли акад. А. Н. Несмеянова, «...каждый студент должен глотнуть воздуха науки, и каждый выпускник университета должен обладать навыками научного исследования»³. «Нельзя, — утверждал

³ И в. Зыков, Дворец науки, «Новый мир», М., 1953, № 1, стр. 187.

А. Н. Несмеянов, — допускать разрыва между наукой и учебой, ибо неполноценен тот специалист, который не способен к самостоятельному исследованию»⁴.

Курс «Введение в языкознание» должен начинаться с изложения основных положений классиков марксизма-ленинизма о языке. После знакомства с характерными признаками языка, с предметом языкознания, его разделами и с задачами, поставленными И. В. Сталиным перед советскими языковедами, следует изучение отдельных разделов науки о языке. Последовательность изучения этих разделов не может быть случайной и зависеть от вкусов отдельных лекторов, а должна быть веско обоснованной.

Основываясь на учении И. В. Сталина о значении звукового языка, о том, что «оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой „природной материи“ — не существует»⁵, следует начинать с изучения именно этой языковой «природной материи», с фонетики. Студенты не поймут без этого, что такое слово, на чем основана связь звуковой стороны слова со значением, так как, по правильному замечанию С. И. Бернштейна, «звуки языка служат не только для различения слов: они составляют самое тело слов, их материальную оболочку, вне которой слова не существуют»⁶. Без знаний по фонетике студенты не поймут и сущности грамматических явлений и легко могут впасть в ту ошибку, от которой предостерегает И. В. Сталин, заключающуюся в переоценке семантики, в злоупотреблении ею⁷. Кроме того, фонетика — область, наиболее доступная для самостоятельных наблюдений студентов, и с нее легче начинать знакомить их со специальными приемами лингвистического исследования. За фонетикой следуют: семантика, лексикология, грамматика — морфология и синтаксис, стилистика.

Изложению каждого раздела предшествует краткий историко-критический обзор, из которого студент узнаёт, как развивалось изучение каждого раздела в зависимости от условий эпохи, в каком положении находится его изучение в настоящее время и что еще предстоит сделать. Такие обзоры делают преподавание не догматическим, а историко-критическим. Студенты постепенно знакомятся с историей науки.

После знакомства со всеми разделами языкознания студенты получают понятие о языке как системе, как средстве общения, развивающемся в связи с историей народа.

Далее нужно перейти к знакомству со сравнительно-историческим методом, с его положительными и отрицательными сторонами. Студенты узнают, как устанавливается родство языков, знакомятся с рядом терминов: семья языков, национальный язык и диалект, жаргон. Потом дается генеалогическая классификация языков — в самых существенных чертах. При этом принимается во внимание специальность студентов, отделение, на котором они учатся: на русском, славянском, романо-германском или восточном. Студенты каждого отделения должны подробнее изучить генеалогическую классификацию языков, которые являются их специальностью.

Краткий критический обзор опытов типологической классификации языков имеет целью познакомить с направлением этой работы, с проблемами, которые предстоит решить языковедам.

⁴ Там же, стр. 154.

⁵ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 39.

⁶ С. Бернштейн, Против идеализма в фонетике, «Известия АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка», М., 1952, вып. 6, стр. 544.

⁷ См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 38.

Последняя проблема, заключающая курс,— происхождение языка. Студенты должны убедиться в том, что решение этой проблемы зависит от понимания сущности языка. Только марксистское понимание языка как общественного явления, как важнейшего средства общения дает возможность языковедам построить теорию происхождения языка в связи с трудовой деятельностью человека. Главным пособием служит здесь работа Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Главнейшие моменты истории языкознания создадут у студентов общее представление о развитии языкознания, с которым они знакомились до этого в каждом разделе. Заканчивается этот обзор характеристикой свободной дискуссии в газете «Правда» и выступлений И. В. Сталина. Это делает наглядным для студентов основополагающее значение работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для развития языкознания в Советском Союзе. Таким образом, конец курса логически связывается с его началом. Студентам должно стать ясным, каким путем шло развитие языкознания, и должны быть ясны задачи, которые поставил перед советскими языковедами И. В. Сталин.
